Цзян Синъи на мгновение задумался и спросил: «Можно мне позвонить прямо сейчас?»

Директор посмотрел на него с опаской. — Это может быть невозможно.

Правила уже были установлены, поэтому, если Цзян Синъи достанет свой телефон, что подумают другие гости?

Цзян Синъи выбрал второй вариант и сказал: «Хорошо. Директор, могу я сначала получить гонорар за запись?»

Режиссер: ???

Подождите, неужели Цзян Синъи так сильно заботится о деньгах?

Почему он не знал об этом?

Директор замер. Прежде чем он успел что-то сказать, Цзян Синъи объяснил: «Я пока оставлю это на вас. Мне придется побеспокоить вас, чтобы помочь мне отправить подарки. Когда придет время, я не буду звонить тебе за компенсацией. Просто относись к этому как к возврату собственных денег».

Директор: ???

Он чувствовал, как вопросительные знаки над его головой появляются один за другим. Какое-то время он все еще был немного потерян и не отвечал.

Цзян Синъи развел руками и сказал: «Не волнуйся, я не отступлю от своего слова».

Директор: ???

Итак, Цзян Синъи хотел использовать свой телефон, чтобы связаться с другими людьми и сначала получить свою зарплату только для того, чтобы присоединиться к армии, которая дарила Цзян Юй подарки?

Директор подсознательно посмотрел на Цзян Юй, и выражение его лица было немного сложным.

Уголки рта Цзян Юй дернулись.

«Когда директор разговаривал с Цзян Синъи, он ничего не скрывал от Цзян Юй. С его точки зрения, он думал, что Цзян Юй знала об этом. Даже если она не знала об этом, для Цзян

Синъи не было ничего плохого в том, чтобы сообщить ей о том, что он сделал для нее.

Однако Цзян Юй ничего об этом не знала.

Она вспомнила, что когда выходила, она специально говорила этим людям, чтобы они не высовывались и не шумели.

В конце. «Была ли это та сдержанность, которую они обещали?

Более того, Третий Брат захотел присоединиться к ним и пошалить?

Конечно, Цзян Юй знала, что из-за того, что эти люди были такими высокопоставленными, у Цзян Синъи пробудилось желание победить. Однако она не считала нужным бросать им деньги в открытую. Если бы на платформе была система вознаграждений, платформа брала бы 50% денег. Почему она должна отдавать деньги кому-то другому?

А?

Платформа?

Глаза Цзян Юй сверкнули, и она вдруг спросила: «Какая платформа является партнером для этой прямой трансляции?»

Режиссер ничего не скрывал и ответил: «Это Тигр в прямом эфире».

Цзян Юй кивнула и сказала: «Я понимаю».

Затем она повернулась и сказала Цзян Синъи: «Не тратьте деньги».

Цзян Синъи поджал губы и согласился.

После того, как команда режиссеров ушла и экран снова переключился на маленький экран, зрители увидели Цзян Синъи с опущенной головой и безразличным выражением лица.

[Что не так с братом? Почему ты такой невнимательный?)

[Экран только что переключился не на сторону Брата. Что-то случилось?]

(Съемочная группа что-то сделала с Братом?]

{Может быть, Брат недоволен, потому что знает, что награда Сестры превзошла его собственную, и чувствует, что не может с ней соревноваться?]

[Хахаха, кажется, это действительно возможно! Брат Синъи, не плачь! Сестра сейчас более популярна, чем ты (шепотом),]

Другие гости не знали, что случилось с Цзян Синъи.

«Машина прибыла в пункт назначения. После того, как все вышли из машины, они собрались на платформе.

Затем директор объявил правила.

На этот раз целью был древний город. Местный гид водил их по древнему городу. По пути их знакомили с традициями и обычаями города, а также разрешали участвовать в небольших играх, победитель которых получал небольшое вознаграждение.

Два ведущих, Дэн Бочао и Яо Синьнин, взволнованно воскликнули, когда команда программы объявила о награде. Они наладили атмосферу и спросили: «Не заставляйте нас гадать, директор. Какая награда?

Директор, однако, по-прежнему загадочно сказал: «Я буду говорить вам перед началом каждой маленькой игры».

Яо Синьнин поддразнила: «Вы искренни с нами, верно, директор?»

Директор улыбнулся, но ничего не сказал.

Остальных это мало заботило.

Ведь директор только сказал, что будут награды и ничего не сказал о наказании.

Вероятно, это был просто сегмент, созданный для шоу, чтобы было что посмотреть. Это не соревновательное шоу, так что они не должны выглядеть слишком плохо.

В худшем случае они не получат никаких наград. Пока их не накажут, они не потеряют лица на экране.

Не Кайфэн, с другой стороны, добавил: «Мы сделаем все возможное!»

Бу Ханьхай: … Я ничего не говорю.

Этот древний город был довольно известен в Китае. В праздники было много туристов. Было подсчитано, что съемочная группа расчистила место для записи шоу, поэтому туристов было очень мало.

Цзян Синъи вел себя так, будто отдыхал и гастролировал. Он выслушал представление экскурсовода и огляделся.

Цзян Юй тихо шла рядом с ним. Когда экскурсовод указывал на место, она оглядывалась и кивала в нужный момент. Она выглядела послушной и милой.

{Аааааааааа! Сестра такая послушная! Как мило! Я хочу сжать ее!]

[Пожалуйста, убери свои руки и отпусти Сестру. Позволь мне сделать это!]

{Я умираю. Я вдруг тоже хочу сестру…]

«Аааа! Сестра Юй такая милая!»

Тем, кто кричала, была Цинь Фанфэй.

Она сидела перед телевизором, обхватив лицо руками, и выглядела как влюбленная девчонка.

Рядом с ней на диване сидели старый мастер Цинь, Цинь Вэньян и Ши Шуфан и смотрели телевизор.

С тех пор, как она узнала, что Цзян Юй будет участвовать в этом шоу, Цинь Фанфэй тайно следила за официальным Weibo и ждала, когда шоу будет транслироваться.

Перед тем, как шоу транслировалось, она уже сидела перед телевизором и даже привлекла внимание старого мастера Цинь.

Старый мастер Цинь сказал несколько слов Цинь Фанфэй, но Цинь Фанфэй даже не моргнула и вообще не отходил от телевизора. Она даже приложила палец к губам, знак старому мастеру Цинь замолчать.

У старого мастера Цинь было пустое выражение лица. Он не понимал, что за телешоу могло так увлечь его драгоценную внучку. В конце концов, когда он повернул голову и увидел на экране Цзян Юя…

Старый мастер Цинь молча сел на диван.

Цинь Вэньян и Ши Шуфан также были привлечены этим.

Увидев, что вся семья аккуратно сидит перед телевизором, Цинь И, который только что вернулся домой, был ошеломлен. Он вошел в гостиную и увидел лицо Цзян Синъи.

Цинь И нахмурился.

Этот человек… разве он не был одним из старших братьев Цзян Юй?

Затем он увидел холодное и безразличное личико Цзян Юй.

В то же время можно было услышать крик Цинь Фанфэй.

«Аххxx! Почему я не могу наградить тебя сейчас? Я все еще хочу помочь сестре Юй пробиться в рейтинге! Сестра Ю! Иди!"

Старшая дочь семьи Цинь, которая уже потратила два миллиона юаней за один раз, все еще не была удовлетворена. Ее только что снова сбили с ног!

К сожалению, теперь это был большой экран, и не было маленькой коробки для награждения.

Другие члены Цинь уже были свидетелями ее действий сегодня, но не остановили ее.

Пока Цинь Фанфэй была счастлива.

Более того, не было несправедливо потратить эти деньги на Цзян Юй.

Цинь И сел на угол дивана.

Хотя он ничего не сказал, это не означало, что другие члены семьи Цинь не заметили его.

Ши Шуфан невольно посмотрела в его сторону и приподняла губы..

http://tl.rulate.ru/book/61161/1996401